С. Юзефяк

ПРОЕКТ КУЛЬТУРОЛОГІЧНОГО ДОВІДНИКА З РОСІЙСЬКОЇ МОВИ ДЛЯ СТУДЕНТІВ

Стаття містить інформацію про проект культурологічного посібника для студентів, що вивчають російську мову. Ці лінгвістичні матеріали включають 14 блоків текстів та відповідних комунікативних завдань.

Ключові слова: російська мова як іноземна, соціолінгвістика, лингводидактика, мова і культура, комунікативна компетенція.

S. Juzefiak

THE PROJECT OF CULTURALLY GUIDE IN SPHERE OF THE RUSSIAN LANGUAGE FOR STUDENTS

The article contains information about the project of culturally guide for students learning themselves the Russian language. This linguistic material embraces fourteen units of the texts and corresponding communicative assignments.

Keywords: Russian, sociolinguistics, glottodydactics, communicative, language and culture.

УДК 81'373.22:573.4

О. В. Яковлева

Антропоморфность растений: архетипы и символы (на материале фольклорных текстов)

Отношение к природе как к живому существу восходит к общеиндоевропейскому периоду существования человечества. Празднование Нового года, купальская обрядовость у славян — это свидетельство обожествления и почитания растений.

Ключевые слова: архетип, символ, антропоморфность растений, дуалистичность мироздания, русский язык, семиотика.

Понятия "архетип" и "символ" имеют непосредственное отношение к понятию "миф". В настоящее время можно с уверенностью говорить, что в течение XIX–XX вв. одним из самых популярных в научных исследованиях гуманитарного направления было и остается именно понятие мифа. Дискуссии по поводу интерпретации мифа как феномена не прекращаются и по сей день. Однако, как справедливо замечает Ярослав Полищук, столь частое использование этого слова чревато полисемантичным абстрагированием до абсурда, а также есть угроза того, что его значение становится размытым и всеобъемлющим [6:20].

Понятия "архетип" и "символ" не менее многозначны. Так, не требует, с нашей точки зрения, доказательств мысль о том, что развитие гуманитарных наук в XX ст. проходило под знаком архетипа. Термин "символ", как известно, также образует достаточно большое поле разных смыслов. Не углубляясь в историю изучения интересующих нас понятий (см. работы А. Лосева, Ю. Лотмана, С. Аверинцева), за рабочее примем такое определение, которое четко указывает на взаимосвязь и органическое единство трех важнейших понятий современных лингвистических исследований: "миф", "архетип" и "символ": миф — это универсальный культурный феномен, своеобразный код архетипов и символов. Именно в различных вариантах значения того или иного символа материализуются идеальные архетипы.

В гуманитарных науках достаточно популярным является так называемый мифологический или архетипный метод исследований. Он, как отмечает Я. Полищук, очень продуктивен и для литературоведческих, и для лингвистических исследований. Применение данного метода к анализу лингвистических текстов (в нашем случае это фольклорные тексты) предполагает выявление антропоморфных растений-символов, в которых материализовались те или иные архетипы.

© О. В. Яковлева, 2003

Как и почему в наше время научно-технической революции мифология оказалась в центре внимания не только филологических, но также философских, культурологических, психологических исследований? Очень точно, как нам кажется, ответила на этот вопрос Н. Лысюк. Во-первых, интерес к мифологии обусловлен сменой культурных парадигм: социоцентрическая модель культурного развития сменилась антропоцентрической [5:262]. Однако, как замечает Е. Попова, в современной науке о языке нет однозначного подхода к выделению различных парадигм. С другой стороны, "сегодня трудно представить тот период развития языкознания, когда изучение языка проходило без учета человеческого фактора, а лингвистика была "бесчеловечной" [7:69]. Со сменой парадигм стало очевидным, что изучать человека в отрыве от мироздания или изучать мироздание без человека неправомерно. Во-вторых, в последние 10-15 лет во всем мире четко обозначилась драма homo ekonomicus, homo scientis, homo technologicus — человека-"хозяина природы", который не знает других ограничений, кроме материальных [5:262].

Как известно, фольклор редко фиксирует подлинные детали, зато очень правдиво передает обобщенный образ эпохи. Изучение фольклора — это реконструкция народного восприятия действительности. Справедливы слова П. С. Выходцева о том, что "многие из особенностей поэтики народной песни уходят в глубины древнего анимистического мышления их создателей, когда весь окружающий мир наделялся одухотворенностью" [8:11]. Изученные тексты дают нам право утверждать, что в древности люди знали не меньше нашего, но это были совсем другие знания. Естественными были "беседы" героев с птицами, животными и травами. Люди знали, что растения подобны человеку:

Все люди живут, как цветы цветут,
А я, молода, вяну, как трава [8:22].

Хорошо известны устойчивые символы в фольклорных текстах: береза, калина, рябина — молодая девушка. Заломленная ветка или срубленное деревце символизировало засватанную или отданную замуж девушку:

Черна ягода смородина да зелена была надломлена,
А я красна девица засватанная...[10:35].
Ай, ты яблоня, ай, кудрявая... Ай, полно тебе
Во саду стоять перед грушею. Я срублю тебя,
Да из садика. Довольно тебе, Свет-Марьюшка,
В девушках жить: отдадим тебя замуж...[10:131].

Срубленное деревце или ветка, вокруг которых совершаются ритуальные действия и происходят молодежные игрища во время праздника Купалы, идентичны кукле-чучелу, которую убирают венками, цветами, танцуют вокруг нее, поют песни, а потом бросают в реку. Как утверждает Н. Велецкая, по функциональному назначению такое срубленное деревце или ветка являются символом посланника на "тот свет". "Сравнительный анализ купальской обрядности, — пишет далее исследовательница, — приводит к заключению о том, что в славянской народной традиции синтезированы трансформированные, переосмысленные, смещенные и слившиеся друг с другом рудименты ритуала проводов на "тот свет" [2:110].

Всем без исключения индоевропейцам известно культовое почитание деревьев: с древних времен к дням зимнего солнцеворота (рождение бога солнца) в дом следует принести елку, одарить ее украшениями в знак приветствия народившегося Бога. Вечнозеленая ель воспринималась как магическое утверждение всей природы под лучами новорожденного солнца. Сегодня рождественская, новогодняя елка имеет широкое распространение почти по всему миру как символ всего зеленого, как символ возрождения.

Отмечается у славян и праздник Троицы в дни летнего солнцестояния. Это праздник почитания растительности: деревьев, трав, цветов. Действия, связанные с жертвоприношением природе, были проявлением заботы о природе и обо всем, что считалось носителем жизни, включая животных, насекомых и растения:

Не радуйтесь, дубы, не радуйтесь, зеленые!
Не к вам девушки идут, не к вам красные.
Не вам пироги несут...

Радуйтесь, березы, радуйтесь, зеленые!
К вам девушки идут, к вам красные,
К вам пироги несут...[8:15].

В основе символики растений лежит древнее представление людей о бинарности окружающего мира. Темным, злым силам противостояли берегини (Б.Рыбаков усматривает в этом слове связь с березой, священным деревом у славян [11:17]). Взаимодействие двух противоположных начал, по мнению этого же автора, можно назвать "дуалистическим анимизмом" или "дуалистическим аниматизмом". Дуалистичность представлений об "одушевленной", или "оживленной", природе выступает очень определенно и в очень образной форме [11:18]: Стояла ли в поле чистом белая береза;

По корешку, березонька, она корениста,
По середочке, березонька, она кривлевата,
По вершиночке она, березонька, щепочиста.
У душечки ли, у красной девицы,
Не дождичком ли белое лицо смочило.
Не морозом ли ретиво сердце познобило.
Смочило ли лицо белое, лицо слезами,
Позябло ли ретиво сердце с тоски-кручины [8:196].

Многочисленные опыты, выявляющие связь между растениями, животными и растениями, человеком и растениями, позволили многим ученым серьезно говорить об антропоморфности растений. То, что древние люди чувствовали, на современном уровне развития науки смогли доказать экспериментально. Например, появилась возможность исследователям слушать "музыку" женьшеня. Ученые провели, казалось бы, нелепые опыты: мертвые семена пшеницы и ячменя, предварительно обработанные радиацией, подвергались воздействию речью, словами. Ученые говорили в микрофон, специальный прибор переводил звуковые вибрации речи в радиоволны, которые и направлялись на мертвые семена. До тридцати процентов семян после такого воздействия дали всходы. Однако никакого эффекта не наблюдалось, если в генетический аппарат семян вводились бессмысленные звуки или осмысленный текст, пусть даже правильный, но читаемый равнодушно посторонним человеком [12:127]. Многочисленные символические образы в народных песнях убеждают, что каждое растение - живой организм со своими "переживаниями" и чувствами:

Травка чарнобывка, при — в горе стояла,
К горе прилягала, в горушке пытала:
— Какова люта зима? — Травка чарнобывка,
Сама в зиму пойдешь, сама и узнаешь [8:249].
Шелкова травонька — дети у нас,
Аленьки цветики — любят нас [9: 251].
Ты, моя ль полынь, трава горькая,
Да моя ль тоска, печаль черная [3:51]

Как известно, аграрная магия считается древнейшей. Языческое мировоззрение связывало многие природные явления (а именно созревание урожая и диких плодов) с действиями богов и обожествленных предков. Поэтому, замечает Н.Велецкая, в славянской жатвенной обрядности выделяется ритуал отправления "вестников на тот свет". Этот ритуал проявляется в действиях с антропоморфным снопом. По окончании жатвы принято было вязать огромный сноп, называемый бабою. Этот сноп повязывали платком, надевали на него рубашку [2:120].

А и густо-густо на березе листье,
Гуще нету того во ржи, пашеницы.
Не могу стояти, колоса держати.
Буен колос клонит. Ой, люли, буен колос клонит [8:322].

На ритуальный сноп иногда надевали венок и увивали его цветами. Распространенные у разных славян наименования последнего снопа — "дед", "баба", "старый", "именинник", — по мнению Н. Велецкой, содержат в себе ту же символику, что и антропоморфное оформление, и человеческая одежда [2:121].

Ох, и, слава богу, что жито пожали,
Что жито пожали и в копны поклали,
На гумне стогами, в клети закромами,
А с печи пирогами [8:349].

Ритуальное угощение — пирог в день именин — вошел в христианство из языческих ритуалов, в которых участвовали изделия из муки — символ богатого урожая, сытой жизни всей семьи. Выпечке отводилась магическая роль — умилостивить природу. Для древнего земледельца хороший урожай был залогом благополучия в настоящем и будущем: полноценного зерна должно было хватить не только на хлеб насущный, но и на предстоящий посев: Пожинайте, невестки, пожинайте, дочки,

Чтобы было с чего жити добренько, ладненько [9:217].

По мнению Б.Рыбакова, аграрная магия в значительной степени является половой магией. Земля, почва, вспаханное поле были уподоблены женщине. Рождение из зерна новых колосьев уподоблено рождению ребенка [11:171]. По мере накопления наблюдений над фазами жизни хлебов у первобытных земледельцев осознается важность таких фаз как цветение и колошение хлебов, то есть переход от ростка к колосу, к зерну, переход к зрелости. Аграрные песни, позже игры показывают процесс созревания хлеба. Например, игра "Колосок": главное действующее лицо — девочка лет двенадцати, которую и называют "колоском" [11:172]. Мотив взросления, созревания прослеживается и в фольклорных текстах:

Во этом ли во садике сирень цветет,
Незрелую, непоспелую нельзя заломать,
Не сосватовши, красну девицу нельзя замуж взять [9:184].
Ах, ты зачем, зачем рябинушка,
Долго так, ах, ты долго не цвела?
Ах, не выцвевши, нельзя тебя, рябинушку, нельзя заломать.
Ах, да не вызнавши, мне нельзя, нельзя, ах, мне девушку,
Ах, да красную, ой, мне нельзя замуж взять [9:207].

"Об извечном переходе от жизни к смерти и от смерти к жизни, нескончаемой цепи перевоплощений, о жизни душ умерших в потустороннем мире и возвращении их на землю в самых различных обликах, совершеннейший из которых влечет за собой возвращение в свой род новорожденным, существенная роль принадлежит идее мирового дерева" — пишет Н. Велецкая. В мифологии, замечает далее автор, есть мотив о мировом дереве как источнике детей: их души растут в цветах или плодах мирового дерева, затем попадают в утробу матери и рождаются [2:39].

Приемами параллелизма, сравнения, отождествления себя с природой изобилуют многие фольклорные тексты:

От чего хмелек завелся — от соломенки гнилой.
Кто с хмельком поводится, да тот нагой находится.
Во кабак идет детина, точно алый мак цветет.
Из кабака идет детина, точно липочка гола [13:171].

Однако наиболее образно об антропоморфности растений написал Роман Барышков: "В природе существует единый информационно-энергетический обмен всего живого. Животные устроены морфологически и функционально подобно человеку от половой сферы до головного мозга, а у растений в этой роли выступают, соответственно: корни в качестве "мозга", ствол и ветви — в качестве "сердечно-сосудистой системы", листья — это дыхание и "пищеварение", а цветение — плодоношение — это "половая сфера" [1:135].

Современными учеными практически доказана генетическая общность людей, животных и растений [12: 133]. Образы прародителей всего живого на Земле — Отца-Неба и Матери-Земли — сформировались в далекий общеиндоевропейский период существования человечества и отражены во многих мифологиях. Следы дуалистической организации Вселенной восходят к идее мирового дерева — опоре, которая поддерживает разделенную на две сферы Вселенную. Символом такого дерева является вечнозеленая ель, которую вносят в дом в дни новогодних праздников. Это отголоски космогонического ритуала, который отражал великое событие — рождение бога Солнца, а с ним и пробуждение природы.

Праздник летнего солнцестояния — это праздник почитания растительности: деревьев, трав, цветов. Он закрепился в купальской обрядовости у славян. Праздник Купалы — это праздник в честь бога Солнца: зажженное колесо, которое пускается по реке, символизирует единство двух великих стихий.

Славянские языческие боги: Макоша, Лада, Лель, Ярило — свидетельство обожествления природы. Древнейшие жертвоприношения природе — это проявление заботы о ней как о равном себе живом существе, отдельно от которого не мыслил себя человек.

1. *Барышков Р.* Сказка обо Всем или Маленькие Мелочи Мироздания. — М., 2001.
2. *Велецкая Н. Н.* Языческая символика славянских архаических ритуалов. — М., 2003.
3. *Воронежские* народные песни в современной записи. — Воронеж, 1978.
4. *Лирические* песни. — М., 1900.
5. *Лисюк Наталя.* Поняття архетипу в народній культурі // Дух і літера. — 2001. — № 7—8.
6. *Поліщук Я.* Міфологічний горизонт українського модернізму. — Івано-Франківськ, 2002.
7. *Попова Е. А.* Человек как основополагающая величина современного языкознания // Филологические науки. — 2002. — № 3.
8. *Русские* народные песни. — М., 1957.
9. *Русские* народные песни. — М., 1984.
10. *Русские* свадебные песни Сибири. — Новосибирск, 1979.
11. *Рыбаков Б. А.* Язычество древних славян. — М., 2002.
12. *Тихоплав В. Ю., Тихоплав Т. С.* Кардинальный поворот. — СПб., 2002.
13. *Уральские* хороводы. — Пермь, 1980.

О. В. Яковлєва

АНТРОПОМОРФНІСТЬ РОСЛИН: АРХЕТИПИ І СИМВОЛИ (НА МАТЕРІАЛІ ФОЛЬКЛОРНИХ ТЕКСТІВ).

Прадавня людина не відокремлювала свого існування від існування природи. Ставлення до рослин як до живих істот відбиває сліди давнього індоєвропейського світогляду. Ці сліди ведуть до дуальної, двоїстої організації Всесвіту. Новорічне свято — це космогонічний ритуал, який відтворює відродження природи до життя. Свято Купали — це свято всіляких рослин і злаків, коли ототожнювалась родючість землі і жінки.

Ключові слова: архетип, символ, антропоморфність рослин, двоїстість Всесвіту, російська мова, семіотика.

O. V. Yakovleva

PLANTS' ANTHROPOMORPHISM: ARCHETYPES AND SYMBOLS (BASED ON FOLK TEXTS)

Symbols and archetypes, which are connected with plants, are traced in this article. Plants were presented alive in folk texts. People talked to them, asked for an advice, took care of trees, flowers and grass. Winter holiday of New Year and spring holiday of Ivana Kupala can be the proofs for this statement.

Keywords: Russian, semiotics, myth symbols, archetypes, plants' anthropomorphism.